

Субстантивация в енисейских языках (на материале кетского, югского и коттского языков)

Е. А. Крюкова

(Томский государственный педагогический университет)

Исследование аборигенных языков, например языков народов Сибири, во многом опирается на достижения в области индоевропейистики. Однако и германисты нередко привлекают материалы по языкам миноритарных народов для доказательства положений, связанных с историей развития индоевропейских языков. Так, в «Историко-грамматических исследованиях» С. Д. Кацнельсон, рассуждая о генезисе степеней сравнения, привлекает данные папуасских, эвенского и чукотского языков [Кацнельсон 1949: 227–229]. В этой же книге отдельный параграф посвящен проблемам развития субстантивации прилагательных [Кацнельсон 1949: 246–262], выводы и размышления используются в настоящих тезисах для описания явления субстантивации в енисейских языках.

Енисейская семья языков, совершенно изолированная в генетическом отношении, делится на три группы: ассано-коттскую (ассанский и коттский языки), арино-пумпокольскую (аринский и пумпокольский языки) и кетско-югскую (кетский и югский языки) [Вернер 1997: 170]. В исследовании используются материалы полевых записей и опубликованных работ по кетскому языку, единственному живому представителю семьи; по югскому языку, исчезнувшему в середине прошлого века. Материалы по мертвому коттскому языку сохранились благодаря записям М. А. Кастрена [Castrén 1858]. К сожалению, по остальным мертвым языкам енисейской семьи не представлено достаточное количество материала, чтобы использовать его в данной работе.

Во всех трех рассматриваемых нами енисейских языках исследователями выделяется как весьма продуктивный аффикс кет. *-s'*, юг. *-s*, котт. *-še/-ši*. В литературе по енисейским языкам существует несколько точек зрения относительно значения данного аффикса. В некоторых работах данный аффикс рассматривается, в основном, как неопределенно-личный общий предикативный аффикс, который является омонимичным показателю номинации [Вернер 1990: 199; Wernger 1997a: 63, 305]. Другие исследователи трактуют его только как продуктивный транслативный показатель, который указывает на переход открытых (значимых) частей речи в класс имен существительных [Дульзон 1968: 92, 97–99; Крейнович 1968: 459; Виноградова 1969: 86–88].

Проведенный анализ языкового материала склоняет нас ко второй точке зрения, т. е. признанию аффикса кет. *-s'*, юг. *-s*, котт. *-še/-ši* показателем номинации в енисейских языках.

Примеры ниже показывают, что подвергаться субстантивации могут открытые (значимые) части речи, такие как глаголы (1–6):

- (1) сур. *bede* → *be:de=si*
делать → делающий, т.е. тот, кто делает;
- (2) кур. *ul'guŋ* → *ul'guŋ=s'i*
мыть → мытый, то, что помыто [Дульзон 1968: 97];
- (3) юг. *dλχ* → *dλχ=si*
жить → живущий, тот, кто живет [Werner 1997c: 209];
- (4) юг. *εj* → *εj=si*
убивать → убитый, тот, кого убили [Werner 1997c: 209];
- (5) котт. *urki* → *urki=še*
мыть → мыло (то, чем моют) [Werner 1997b: 39];
- (6) котт. *hitafuj* → *hitafuj=še*
прясть → прялка (то, чем прядут) [Werner 1997b: 39].

В индоевропейских языках субстантивированные формы, образованные от глаголов, обладают дополнительной семантической характеристикой, это способность служить названиями действующих лиц [Кацнельсон 1949: 255]. В енисейских языках субстантивированные глаголы можно разделить по семантической характеристике на две группы: а) формы, обозначающие активных участников действия (1, 3, 5, 6); б) формы, обозначающие пассивных участников, которые претерпевают действие (2, 4). Причем первую группу в свою очередь можно разбить на одушевленных (1, 3) и неодушевленных участников (5, 6).

Слова-определители (в енисейских языках — открытый смешанный класс слов, объединяющий в себе приименные и приглагольные определители) тоже легко могут образовывать субстантивированные формы (7–10):

- (7) кет. *aqta* → *aqta=s'a*
красивый, красиво → тот, кто является красивым;
- (8) кур. *āb hu⁷n aqta=s'a*
мой дочь красивый=**ном**.
Моя дочь красавица;
- (9) кет./юг. *utraŋ* → *utraŋ=si*
слепой → слепой (человек);

- (10) юг. хета utpaŋ=si bil'daʔ
бабушка слепой=**ном.** была
Его мать была слепой [Werner 1997с: 274].

В отличие от прилагательных со значением 'красивый' и 'слепой', субстантивированные формы выделяют данную персону в качестве обладателя интенсивного качества (аналогии с индоевропейскими языками см. [Кацнельсон 1949: 261]).

В докладе предполагается также рассмотрение явлений «повторной» субстантивации, словообразовательной субстантивации и обособленных определительных конструкций с субстантивированными формами.

Литература

- Вернер Г.К. Коттский язык. Ростов-на-Дону, 1990.
- Вернер Г.К. Енисейские языки // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997.
- Виноградова Л.Е. Существительные на -с в кетском языке // Происхождение аборигенов Сибири. Томск, 1969.
- Дульзон А.П. Кетский язык. Томск, 1968.
- Кацнельсон С.Д. Историко-грамматические исследования: Из истории атрибутивных отношений. М.;Л., 1949.
- Крейнович Е.А. Кетский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Л., 1968.
- Castrén M. A. Versuch einer Jenissei-Ostjakischen und Kottische Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. Sankt Petersburg: Buchdruck der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaft, 1858.
- Werner H. Die ketische Sprache. (TUNGUSO SIBIRICA B. 3) Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997a.
- Werner H. Abriß der kottischen Grammatik. (TUNGUSO SIBIRICA B. 4) Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997b.
- Werner H. Das Jugische (Sym-Ketische). (Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica 50) Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997c.

Список сокращений

- кет. — кетский язык (говоры: сур. — Сургутиха, кур. — Курейка)
- юг. — югский язык
- котт. — коттский язык
- ном. — номинализатор (аффикс)